

0-775907

На правах рукописи

КАЛИНИНА Елена Леонидовна

**ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СУБСТРАТНЫХ ТОПОНИМОВ
В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ЯЗЫКА-ПРИЕМНИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ОЙКОНИМОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Барнаул – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Благовещенский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Быкова Гульчера Вахововна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Фомин Андрей Геннадьевич
(ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»)

кандидат филологических наук, доцент
Афонасьева Елизавета Федоровна
(ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»)

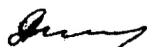
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Якутский государственный университет»

Защита состоится «17» марта 2009 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Автореферат разослан «*f*» февраля 2009 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат филологических наук,
доцент

 Н.В. Панченко

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000546195

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению особенностей адаптации субстратных топонимов в концептосфере принимающего языка.

Актуальность исследования. Развитие лингвистики на рубеже XX–XXI веков ознаменовалось сменой научных парадигм и распространением антропоцентрической модели изучения языка, находящейся в тесной связи с мышлением, сознанием и духовно-практическими интересами людей.

В русле современной методологии перед топонимикой открываются новые перспективы исследования. Становится очевидной необходимость изучения географических имен в концептуально-коммуникативном аспекте, который предполагает выявление связи топонимов с элементами языкового и неязыкового сознания, с прагматическими установками носителей языка. Представленная работа является попыткой решения данных задач через обращение к моделированию топонимических концептов как части национальной концептосферы. Актуальность исследования определяется также необходимостью комплексного изучения концептуального пространства топонимии отдельных территорий с учетом информации о географии, истории региона, языковой среде, в которой возникают и употребляются географические названия.

Объектом исследования является концептуальное пространство географических имен как часть национальной концептосферы.

Предметом исследования являются особенности адаптации субстратных топонимов в концептосфере принимающего языка.

Цель работы – проанализировать специфику адаптации субстратных топонимов в системе национальных концептов языка-приемника.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1) представить теоретическое обоснование проблемы концептуального содержания субстратных географических названий как фрагмента национальной концептосферы;

2) с помощью свободного ассоциативного эксперимента реконструировать ассоциативные поля субстратных тунгусо-маньчжурских ойконимов Амурской области;

3) выявить деривационные и ассоциативные связи субстратных ойконимов с элементами регионального ономастического пространства;

4) на основе качественно-количественного анализа структуры ассоциативных полей смоделировать концептуальное пространство субстратных ойконимов;

5) в рамках контрастивного описания выявить и проанализировать особенности адаптации субстратных географических имен в концептосфере принимающего языка;

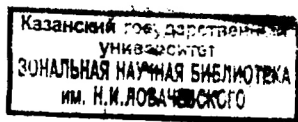
6) в качестве прикладной задачи проанализировать явление вариативности отойконимических дериватов как механизм адаптации субстратных топонимов в региональном ономастическом пространстве.

Методы исследования. Выбор методов носит комплексный характер и обусловлен целью работы, а также спецификой анализируемого материала. Основным методом сбора материала – свободный ассоциативный эксперимент, проведенный среди жителей области, которые отбирались по территориальному и социально-возрастному критериям. Кроме того, в исследовании применялись общенаучные методы моделирования ассоциативных полей и концептов, а также приемы контрастивного межкузыкового описания.

В прикладной части исследования для выявления вариантов оттопонимических производных использовалось широкомасштабное анкетирование населения.

Материал исследования. Работа выполнена на материале субстратной тунгусо-маньчжурской ойконимии Амурской области. Источниками фактического материала явились сведения об этимологии субстратных топонимов, собранные нами в ходе семи экспедиций в места компактного проживания амурских эвенков, данные топонимической картотеки Благовещенского государственного педагогического университета, словари эвенкийского языка, справочники, географические карты, работы историков и географов, изучавших Амурскую область. Базовыми данными послужили также результаты свободного ассоциативного эксперимента, проводившегося в течение ряда лет среди жителей четырех районов области, данные социолингвистического опроса по проблемам отойконимического словообразования.

Теоретической базой диссертационного исследования явились работы отечественных и зарубежных лингвистов в области когнитивной науки (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Л.О. Бутакова, Г.В. Быкова, В.З. Демьянков, Р. Джакендофф, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Ю.А. Сорокин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.И. Убийко, Л.О. Чернейко и др.), психологии и психолингвистики (В.П. Белянин, И.Н. Горелов, Е.И. Горошко, Р. Готтсданкер, А.П. Журавлев, А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, К.Ф. Седов, Р.М. Фрумкина и др.), топонимики (В.Д. Беленькая, Е.Л. Березович, И.А. Воробьев, М.В. Голомидова, Л.М. Дмитриева, А.П. Дульзон, А.К. Матвеев, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, А.И. Попов, Е.М. Поспелов, М.Э. Рут, А.В. Суперанская, В.Н. Топоров, Т.В. Чернышева и др.), русского словообразования (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Е.А. Земская, Е.А. Левашов, И.С. Улукханов и др.), тунгусоведения (Т.Е. Андреева, Е.Ф. Афонасьева, Д.М. Берелтуева, Б.В. Болдырев, Н.Я. Булатова, Г.М. Василевич, Г. И. Варламова, А. Н. Мыреева и др.).

Научная новизна исследования обусловлена сочетанием в нём, во-первых, представлений о топонимических концептах как части национальной концептосферы, во-вторых, анализом общих закономерностей концептуальной адаптации субстратных топонимов, и, в-третьих, описанием концептуального пространства субстратных топонимов определённого региона. В основу данного исследования положен принципиально новый подход к анализу топонимических языковых знаков, реализованный в моделировании концептуального топонимического пространства посредством обращения к индивидуальному и коллективному сознанию носителей языка.

В современной лингвистической парадигме впервые проанализировано системно-языковое, функциональное, этнокультурное и концептуально-ассоциативное содержание субстратных географических названий Амурской области.

Теоретическая значимость исследования. Изучение концептуального пространства географических имён как части национальной концептосферы имеет прямой выход в социолингвистическую, психолингвистическую и лингвокультурологическую проблематику. Материал исследования и его результаты будут способствовать дальнейшему развитию топонимики в русле антропоцентризма. Сравнительный анализ концептуального содержания субстратных топонимов позволит глубже изучить мировидение отдельных народов (эвенков и русских), а также особенности человеческого мышления в целом.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что его результаты могут найти применение при разработке учебно-методических пособий и программ, в преподавании лекционных курсов по топонимике, когнитивной лингвистике, культуре речи, как дополнительный материал в реализации регионального компонента преподавания русского и эвенкийского языков. Материалы исследования также могут быть использованы при разработке комплексного словаря региональной топонимической лексики.

Особо следует отметить, значимость представленного исследования для *описания и сохранения* находящегося на грани исчезновения культурного наследия коренного народа Приамурья – эвенков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Топонимические языковые знаки, помимо основной функции – обозначать географический объект, обладают уникальным свойством накопления и сохранения культурной информации. На этом основании концептуальное пространство топонимов является важной частью национальной концептосферы.

2. Структура топонимического концепта представляет собой многоуровневое образование, ядром которого является представление о географическом объекте, а дополнительными слоями – исторические,

прагматические, личностно-оценочные признаки содержания и внутренняя форма имени.

3. При переходе в новую языковую и культурную среду субстратные топонимы претерпевают изменения на концептуальном уровне. В процессе адаптации концептуальное пространство географических названий «вбирает» в себя реалии новой культуры и языка, что наглядно выявляется в результате концептуального моделирования.

4. Вариативность отойконимических дериватов, являющаяся актуальной коммуникативной проблемой для жителей области, служит механизмом словообразовательной адаптации субстратных топонимов в региональном ономастическом пространстве.

Апробация работы проходила на заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания Благовещенского государственного педагогического университета имени М.И. Калинина, на научно-практических конференциях преподавателей и студентов БГПУ (Благовещенск, 2004 – 2008 г.г.), на межвузовских научно-практических конференциях «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (Благовещенск, 2004, 2005 г.г.), на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: теоретические и методологические аспекты» (Благовещенск, 2007 г.). По теме диссертации опубликовано 9 статей, общим объемом 2 п.л.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы, включающего 295 наименований, и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы ее цели и задачи, определены объект и предмет исследования, описаны методологическая база, материалы, методы исследования, структура, содержание и апробация работы, изложены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Проблема адаптации субстратных топонимов в концептосфере языка-приемника» излагаются теоретические предпосылки исследования.

В основе возникновения топонимии того или иного народа лежит многосторонняя целеустановка: структурирование окружающей географической среды, воплощение эстетических идеалов, отражение идеологических и религиозных ценностей, следовательно, за каждым географическим названием изначально стоит объемный мыслительный образ – *концепт*.

Являясь результатом отражения действительности сознанием, концепт имеет сложную, многоуровневую, не жестко организованную структуру и обладает рядом важнейших признаков, среди которых мы отмечаем следующие:

1) это основная единица когнитивных процессов: обработки, хранения, передачи знаний;

2) это дискретная ментальная структура, концентрирующая представления об отображаемой сущности;

3) это единица концептосферы.

В любой культуре модель мира состоит из целого ряда универсальных констант, каждая из которых содержит в себе определенный смысловой участок единой концептосферы. Смысловые фрагменты концептосферы представляют собой определенным образом организованную систему концептов: по степени интеграции различают суперконцепты, макроконцепты, базовые концепты и микроконцепты (Убийко, 1999).

Одним из суперконцептов является концепт «пространство». Пространственный концепт как категорию выделяют Е.Л. Березович (1998), М.В. Голомидова (1998), Г.В. Колшанский (1990), В.Н. Топоров (1983), Е.С. Яковлева (1994). Эта ментальная единица представляет собой концентрацию пространственных представлений и состоит из разноуровневых и разносубстратных элементов сознания. В основе суперконцепта «пространство» можно выделить ряд макроконцептов:

1) трехмерное физическое пространство;

2) психическое пространство как сумма психических репрезентаций, соответствующих любым сферам человеческого знания;

3) языковое пространство как особый тип пространства, включающий лингвистические категории и всю систему языка (Дмитриева, 2002).

Топонимы, являясь одним из средств языковой репрезентации пространственного концепта, отражают общие представления о географическом объекте и включают сведения:

1) о локализации объекта;

2) об охвате местности;

3) о протяженности;

4) об обжитости пространства (Березович, 2000).

Топонимические языковые знаки составляют также важную часть языкового ономастического пространства – комплекса имен собственных всех классов, употребляющихся данным языковым коллективом в тот или иной период. Взаимодействие в ономастическом пространстве лексем, вербализующих концепты, осуществляется по линии деривационных отношений, парадигматических, синтагматических, ассоциативных связей. Соответственно, топонимический концепт вбирает в себя не только инвариант значений репрезентирующего его слова, но и инвариант словообразовательного гнезда и одноименного семантического поля.

Доступ человека к топонимическим концептам происходит через внутренний лексикон, который является посредником в вербализации картины мира и представляет собой сложную систему отражения знаний о

словах и их эквивалентах, о структурах представления энциклопедической информации и языковой способности (Кубрякова, 1996).

Таким образом, включенность топонимических концептов в структуру пространственного суперконцепта имеет многоаспектный характер. С одной стороны, топонимические микроконцепты связаны с представлениями *о географическом пространстве*, о конкретных физических объектах; с другой стороны, средством их репрезентации выступают имена собственные, являющиеся частью *ономастического пространства языка*; кроме того, доступ индивидуума к топонимическим концептам происходит посредством активизации личного *психического пространства*.

С точки зрения структуры топонимический концепт представляет собой ментальное многослойное образование, в различных слоях которого находит отражение весь потенциал значений слова, инвариант значений словообразовательного гнезда, разнообразные ассоциативные приращения, обусловленные социокультурным и лингвокультурным фоном.

Анализ современных интерпретаций строения концепта позволяет нам выделить основные когнитивные слои в его структуре. Под *когнитивным слоем* мы вслед за А.В. Рудаковой (Рудакова, 2004) понимаем совокупность когнитивных признаков, отражающих дискретную единицу концепта определенного уровня абстракции. Соответственно в составе топонимического концепта выделяются три основных когнитивных слоя:

1) *понятийный слой*. Данный слой включает обязательный минимум когнитивных признаков, определяющий ключевые, отличительные черты концептуализируемого географического объекта. Средством лексической объективации данного когнитивного слоя являются номенклатурные географические термины: *город, деревня, поселок, село, станция, станция, хутор* и т.п. (для ойконимии);

2) *образный слой*. Посредством чувственного образа концепт становится единицей универсального предметного кода и включается в уже существующий потенциал человеческого сознания. Образ в структуре топонимического концепта неоднороден. Поскольку каждое географическое имя является языковой репрезентацией фрагмента пространственных представлений, образный компонент имплицитно очерчивает круг *физической и общественно-культурной реальности*, связанной с денотатом.

Кроме того, образ может поддерживаться *внутренней формой имени*, понимаемой нами как заключенное в производном слове представление о производящем слове. В ряде случаев, когда другие механизмы формирования концептуального образа отсутствуют, единственной основой его формирования является *фонетический облик имени*.

3) *интерпретационный слой*. В данный слой входят когнитивные признаки, которые интерпретируют в том или ином аспекте основное

информационное содержание концепта, вытекают из него, представляют собой некоторое выводное знание, либо оценивают его (Попова, Стернин, 2007).

Все слои концепта, являясь тесно связанными и взаимопроницаемыми, оказывают влияние друг на друга.

Процесс развития топонимии связан с непрерывной утратой одних имен и присоединением других, в том числе субстратных. Включение иноязычного топонима в систему языка-приемника сопровождается адаптационными явлениями на всех уровнях: фонетическом, семантическом, грамматическом, словообразовательном. Подвергается изменению и концептуальное содержание субстратного имени.

Любое географическое название формируется в недрах национального языка и культуры, соответственно, интерпретационный слой, связанный с исторической и энциклопедической информацией, реализуется только в рамках исходной национальной концептосферы. В условиях концептосферы языка-приемника становится практически недоступной та часть топонимического концепта, в которой нашли отражение исторический опыт народа-создателя, его духовно-практические и эстетические воззрения.

В немалой степени описанному процессу способствует «затемнение» внутренней формы топонимов. Концептуальный слой, связанный с первообразной семантикой субстратных имен, в подобных случаях выражен «пробелами», «пустотами», которые квалифицируются исследователями как межъязыковые конфронтативные лакуны, обусловленные дрейфом двух различных культур (Сорокин, 1982). При наличии пустоты в концептуальной сфере проявляется тенденция к ее ассоциативному заполнению.

Процесс функционирования субстратного топонима в иной языковой и культурной среде сопровождается изменениями всех концептуальных слоев, и, таким образом, имя включается в концептосферу языка-приемника.

Изучение особенностей концептуальной адаптации субстратных географических имен предполагает комплексный подход, который включает *построение деривационного поля субстратного топонима*, использование *ассоциативного эксперимента*, применение методики *моделирования концептов*, приемов *сравнительного контрастивного анализа*.

Во второй главе «Экспериментальное исследование адаптации региональных субстратных ойконимов в концептосфере русского языка» рассматривается национально-культурное своеобразие субстратной тунгусо-маньчжурской топонимии Амурской области, на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента и реконструкции деривационных связей моделируется концептуальное пространство региональных субстратных ойконимов, посредством контрастивного

анализа выявляются особенности их адаптации в концептосфере русского языка. Прикладной аспект второй главы посвящен словообразовательной адаптации субстратных ойконимов в региональном ономастическом пространстве.

Топонимическая система Амурской области по историческим меркам является молодой. Свое начало современная региональная топонимия берет в середине XIX столетия – с момента заселения Приамурья русскими. С этого же времени начинается массовое усвоение топонимического субстрата, основным создателем и хранителем которого явился эвенкийский этнос.

В топонимии коренного народа содержатся уникальные культурные сведения, представляющие собой часть эвенкийской концептосферы. Во внутренней форме аборигенных названий закодирована информация об особенностях местного ландшафта, флоры, фауны, о специфике бытовой жизни. Например, река *Джалинда* в переводе с эвенкийского означает «тайменевая река», а река *Нора* связана с названием рыбы «хариус», поселок *Коболдо* переводится как «лабаз на столбах для хранения продуктов», название поселка *Иса* означает «камень», поселок *Могол* в переводе означает «завал на реке», поселок *Уруша* – «холмистое место», поселок *Чалбачи* – «береза, березовая роща». Выбор материала данного исследования обусловлен необходимостью описания и сохранения исчезающего культурного наследия эвенков.

Для выявления особенностей адаптации тунгусо-маньчжурских топонимов в концептосфере русского языка был проведен свободный ассоциативный эксперимент.

Полученные в ходе эксперимента реакции классифицировались по типам, соответствующим слоям концепта:

1) ассоциации, соотносимые с понятийным слоем концепта – *понятийные ассоциации*: *Алгач* – село, поселок; *Бомнак* – село, поселок; *Бысса* – поселок, станция; *Дипкун* – станция; *Зеля* – город; *Тында* – город, станция;

2) ассоциации, соотносимые с образным слоем концепта – *образные ассоциации*: *Умлекан* – охотник, что-то связанное со смертью, млеть, нерусский парень, нерусское имя, охота, топь, болото, капкан, яма; *Хани* – сани, собачьи упряжки, жилище, возвышенность, горы, волчья пасть, северные люди;

3) ассоциации, соотносимые с интерпретационным слоем концепта – *интерпретационные ассоциации*: *Бысса* – источник, вода, ключ, лечение, дикий курорт, здоровье, отдых, минералка, река, родник, водопад, родник в лесу; *Джалинда* – река, рыбалка, рыбная, много рыбы, таймень, Калиганов (друг), мотор, машина, сети, дорога, лодка.

Моделирование топонимических концептов в данном исследовании основывается на методике, разработанной З.Д. Поповой, И.А. Стерниным (Попова, Стернин, 2007), и носит комплексный характер: классификация

ассоциаций, а также их количественный анализ дают возможность представить *макроструктуру концепта*.

Моделирование макроструктуры концептов сопровождается *описанием их качественного содержания* на основе категоризации концептуальных признаков, а также *анализом факторов*, влияющих на формирование структуры и содержания топонимических концептов.

Следующим шагом является *полевая стратификация содержания концепта*, направленная на выделение ядерной зоны, ближней и дальней периферии. Полевая стратификация содержания концепта осуществляется нами с целью выявления универсальных свойств и закономерностей построения концептов, репрезентируемых субстратными топонимами.

Построение деривационного поля субстратного топонима позволяет обнаружить ряд дополнительных когнитивных признаков исследуемого концепта. Прикладным аспектом данного этапа исследования является анализ словообразовательной адаптации субстратных ойконимов в региональном ономастическом пространстве.

Применение комплексной методики моделирования концептов, а также использование *контрастивного этнокультурного сопоставления* топонимических концептов в концептосфере языка-донора и языка-приемника позволило выявить важнейшие особенности концептуальной адаптации субстратных географических имен.

В результате адаптации понятийный слой топонимического концепта остается неизменным в своей базовой части, связанной с общими представлениями о географическом объекте. Однако конкретное наполнение данного слоя может меняться при метонимических переносах названия с одного географического объекта на другой. Например, в концептосфере эвенкийского языка концепт, репрезентируемый топонимом *Кутыкан*, связывался с понятием «болото», а в русской концептосфере связывается с понятием «населенный пункт». Подобные сдвиги также выявлены в понятийном содержании других топонимических концептов: *Дюгабуль* – летнее стойбище (эвенкийский концепт) – поселок, железнодорожная станция (русский концепт); *Зезя* – река (эвенкийский концепт) – река, город (русский концепт); *Кимакиляк* – ключ (эвенкийский концепт) – село (русский концепт); *Тында* – река, место стоянки (эвенкийский концепт) – река, город (русский концепт).

Объем дополнительных представлений о географическом объекте зависит от личного опыта и энциклопедических познаний испытуемых. Наибольшая частотность, повторяемость и разнообразие интерпретационных когнитивных признаков отмечена в составе концептов, репрезентируемых широко известными в пределах области названиями. В целом же, интерпретационные признаки находятся на периферии концептуального пространства большинства ойконимов. Это объясняется, прежде всего, территориальным фактором: лишь небольшой круг респондентов, проживающих непосредственно вблизи того или иного

населенного пункта (или в нем), имеет дополнительные представления об объекте.

Закономерно, что интерпретационный концептуальный слой одного и того же топонима в концептосфере языка-донора и языка-приемника имеет значительные отличия, так как связан с дополнительной историко-культурной информацией. В эвенкийской концептосфере интерпретационный слой большинства топонимических концептов был связан с природными и бытовыми реалиями: особенностями ландшафта, климата, природными явлениями, охотой, рыболовством, собирательством, оленеводством, традиционными обрядами и верованиями.

В результате адаптации указанный концептуальный слой кардинально изменился, вобрав в себя реалии русской этнокультурной среды, что отразилось в характере ассоциирования. Например, в русской концептосфере интерпретационный слой концепта, репрезентируемого ойконимом *Бысса*, составляют когнитивные признаки – *лечение, дикий курорт, здоровье, отдых*; интерпретационные признаки концепта, репрезентируемого ойконимом *Зеля*, составляют когнитивные признаки – *ГЭС, водохранилище, плотина, электростанция, золото, прииск, золотопромышленность, набережная, энергетика*; интерпретационные признаки концепта, репрезентируемого ойконимом *Тында*, составляют когнитивные признаки – *БАМ, север*. Наличие в структуре концептов дополнительных когнитивных признаков, связанных с историко-культурной информацией, свидетельствует о культурном освоении субстратных имен.

По данным исследования, значительный объем концептуального пространства субстратных ойконимов занимают когнитивные признаки, связанные с ассоциативным восприятием фонетического облика имени. Функционирование субстратных географических имен в новой этнокультурной среде сопровождается стремлением носителей языка к объяснению внутренней формы названий, к установлению связи иноязычных имен с реально существующими лексемами родного языка. На уровне семантики подобный синдром выражается в «изобретении» ложных этимологий топонимов, на концептуальном уровне – в ассоциативной связи по созвучию или производимому фонетическому впечатлению с концептами, репрезентируемыми хорошо известными лексемами. Например, внутренняя форма топонима *Джалинда* в эвенкийском языке связана с существительным «*делинда*» – *таймень*, что формирует на концептуальном уровне спектр соответствующих образов – рыба, рыбная ловля, река, вода и т.п. В русском языке название *Джалинда* созвучно слову *жалость*, соответственно, ассоциируется с этим словом, а также с именем *Линда*, кроме того, по результатам эксперимента, данное название часто ассоциируется с образом *девушки* и вызывает представления о чем-то красивом, протяжном.

Приведенные примеры демонстрируют сущность элиминирования конфронтативных концептуальных лакун, возникновение которых обусловлено непонятной внутренней формой субстратных названий. Формирование образов на основе ассоциативной псевдомотивации является закономерным этапом адаптационного преобразования субстратного имени в единицу универсального предметного кода.

Концептуальная адаптация субстратных географических имен в концептосфере языка-приемника сопровождается также образованием многочисленных словообразовательных связей типа «топоним – оттопонимический дериват» в рамках регионального ономастического пространства. Словообразовательный механизм региональных оттопонимических прилагательных и существительных включает разнообразные модели, в которых задействовано более десятка суффиксов, что создает пеструю словообразовательную картину и вызывает трудности в процессе коммуникации. Всё перечисленное делает остро актуальной идею лингвистического исследования и словарной репрезентации региональных оттопонимических производных.

Словообразовательные связи топонимов закономерно отражаются на содержании топонимических концептов. Результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного среди жителей области, свидетельствуют о наличии у ойконимов ассоциативных связей с элементами регионального ономастического пространства. Наиболее разнообразные и частотные реакции получены в ответ на ойконим *Зейя*. Например, ассоциации с рекой *Зейя* – *река, речка*; ассоциации с улицей *Зейской* – *улица, набережная*; ассоциации, связанные с *Зейской гидроэлектростанцией* – *плотина, ГЭС, водохранилище, электростанция, энергетика*; ассоциации с газетой *«Зейские огни»* – *газета «Зейка»*; ассоциации, связанные с кондитерской фабрикой *«Зейя»* – *«кондитерка», печенье, сладости, конфеты*. Вбирая в себя инвариант значений репрезентирующего имени, а также инвариант словообразовательного гнезда, топонимический концепт интегрируется в структуру ономастического пространства языка-приемника.

Таким образом, полученные в результате комплексного исследования данные позволили выявить важнейшие особенности концептуальной адаптации субстратных топонимов в концептосфере языка-приемника.

В заключении обобщаются теоретические и практические результаты проведённого исследования, излагаются выводы и определяются направления дальнейшей работы. Апробированный в диссертационной работе подход к исследованию концептуального содержания топонимических языковых знаков в перспективе может применяться как при анализе отдельных типов субстратных географических названий (имен собственных водных объектов, элементов рельефа, путей сообщения, лесных участков и т.п.), так и при изучении

региональных топонимических систем, включающих имена различного языкового происхождения. Кроме того, методика исследования перспективна в применении к фактическому материалу других типов имен собственных.

Прикладным результатом диссертационной работы является «Словарь топонимической лексики Амурской области», подготовленный к печати и частично представленный в Приложении 3.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Калинина, Е.Л. Особенности концептуального наполнения субстратных топонимов / Е.Л. Калинина // Филология и человек. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2008. – №3. – С. 141-148.
2. Калинина, Е.Л. Проблема концептуального содержания субстратных географических имен / Е.Л. Калинина // Вестник ВГУ. Серия: Филология, журналистика. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2008. – №1. – С. 58-60.
3. Калинина, Е.Л. К проблеме лексикографической репрезентации эвенкийских топонимов Амурской области / Е.Л. Калинина // Молодежь XXI века: шаг в будущее. – Благовещенск: Благовещенский гос. ун-т, 2004. – Том I. – С. 61-63.
4. Калинина, Е.Л. Производное словообразование на материале амурских топонимов эвенкийского происхождения / Е.Л. Калинина // Молодежь XXI века: шаг в будущее. – Благовещенск: Изд-во «Зея», 2005. – Том I. – С. 92-94.
5. Калинина, Е.Л. Эвенкийские фито- и зоотопонимы Амурской области / Е.Л. Калинина // Лакуны в языке и речи. – Благовещенск: Благовещенский гос. ун-т, 2006. – Вып. 3. – С. 47-50.
6. Калинина, Е.Л. Лингвистический эксперимент в региональных топонимических исследованиях / Е.Л. Калинина // Эвенкийский этнос в начале III тысячелетия. Благовещенск: Благовещенский гос. ун-т, 2006. – Вып. 1. – С. 77-81.
7. Калинина, Е.Л. Своеобразие топонимических спектров Амурской области / Е.Л. Калинина // Эвенкийский этнос в начале III тысячелетия. – Благовещенск: Благовещенский гос. ун-т, 2006. – Вып. 1. – С. 81-83.
8. Калинина, Е.Л. Субстратные ойконимы в региональном ономастическом пространстве / Е.Л. Калинина // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: теоретический и методологический аспекты. – Благовещенск: Благовещенский гос. ун-т, 2007. – Часть I. – С. 229-232.
9. Калинина, Е.Л. Социальная обусловленность в рецепции субстратных ойконимов / Е.Л. Калинина // Материалы 58-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. – Благовещенск: Благовещенский гос. ун-т, 2008. – Часть II. – С. 77-84.

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.

Подписано к печати	Формат бумаги 60×84 1/16
Бумага тип. №1	уч.-изд. л. 1
Тираж 100 экз.	Заказ № 2533

Типография Благовещенского гос. пед. университета.
675000, Амурская обл.,
г. Благовещенск, ул. Ленина, 104.

10-